

С. Н. Кустерев

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ СОЛОВЕЦКОГО ЛЕТОПИСЦА

Атрибуция того или иного летописного памятника конкретному автору является сложнейшей проблемой, решение которой, тем не менее, остается весьма привлекательным для исследователей, испытывающих потребность соотносить некое литературное произведение с определенной личностью и не желающих удовлетворяться именованиями летописцев по месту хранения содержащих их рукописей или сколько-нибудь точно установленным местам создания их текстов. К числу таких памятников относится и «Соловецкий летописец», известный в нескольких редакциях.¹

Первоначальная идея В. И. Корецкого о принадлежности первой редакции Соловецкого летописца перу монаха Петра Ловушки была обоснованно отвергнута Я. Г. Солодкиным, лишь допуская, что на самом деле текст составлен кем-то из учеников игумена Иакова, поскольку летописец именно этой фигуре уделяет значительное внимание.² Естественно, что в дальнейшем это последнее обстоятельство — частота упоминания имени Иакова на страницах соловецкой летописи — стало отправным пунктом для поиска ее автора. Не имея возможности аргументированно отвергать догадку Я. Г. Солодкина, вероятно, ввиду неконкретности доводов в ее пользу, О. В. Панченко прямо склонился к мнению, будто автором летописца был сам игумен Иаков, писавший о себе то от первого лица, как участник собы-

¹ *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // *Летописи и хроники.* 1980 год. М., 1981. С. 223–229; *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // *Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь.* СПб., 2001. С. 214–224.

² *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. С. 227–228; *Солодкин Я. Г.* 1) *История позднего русского летописания.* М., 1997. С. 32; 2) *Об авторстве и источниках Соловецкого летописца 1580-х годов* // *ОФР.* Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 298–299.

тий, то со стороны, как об одном из персонажей.³ В пользу своей версии исследователь предложил несколько доводов, показавшихся ему достаточно убедительными.

Во-первых, О. В. Панченко склонен считать, что систематически соловецкие известия приводятся в Летописце лишь с 1564 г., в котором Иаков принял постриг.⁴ Трудно сказать, что можно считать «систематическим», но начинаются известия о событиях на Соловках или в материковых монастырских владениях с 7046 г. (пожар с указанием относительно точного времени — «вечер глубокий»), продолжают буквально в следующей статье (7050 г. — землетрясение в перечисленных поименно волостях) и под 7060 г. (начало строительства каменной церкви).⁵ Все эти известия кажутся не менее «систематическими», причем все они хронологически предваряют пострижение в мнишеский чин будущего игумена Иакова.

Во-вторых, по мнению О. В. Панченко, составитель летописца показывает постоянный интерес к Иакову и тогда, когда тот не только не является игуменом Соловецкого монастыря, но даже не остается в составе его братии, будучи настоятелем Палеострова.⁶ Игумен Иаков, заняв этот пост в соловецкой обители в 1581 г., оставался на нем вплоть до 1597 г.⁷ На этом фоне демонстрируемое составителем летописца к его персоне особое внимание находит естественное объяснение. В череде сообщений о монастыре известия о его главе должны были занимать заметное место. В касающихся биографии Иакова записях следует усматривать отражение проявляемого со стороны автора летописи почтения к игумену, а не аргумент в пользу атрибуции игумену самого ее текста. Безусловно, для сочинителя было важно, что настоятельствовавший в тот момент Иаков был постриженником именно Соловецкого монастыря да еще в период управления обителью Филиппа Колычева, к которому братия всегда хранила доброе отношение.⁸

³ Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. Соловецкие летописцы XVI в. // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 269.

⁴ Там же. С. 270.

⁵ Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 235. Источник известия о землетрясении определен О. В. Панченко в записи соловецкого книгописца Нечая Поряднина 1550 г. (Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. С. 274).

⁶ Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. С. 270.

⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 816.

⁸ Указание летописца на пострижение Иакова О. В. Панченко рассматривает как делающее «авторское присутствие в тексте особенно заметным» (Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. С. 271).

О. В. Панченко считает, что некоторые известия касаются событий, свидетелем коих мог быть именно игумен Иаков, и именно он должен был сохранять память об их участниках. В качестве примера исследователь приводит эпизоды с поездками старцев Паисия и Геронтия в Новгород, о чем помнить спустя полтора десятилетия «мог, скорее всего, только игумен Иаков».⁹ Разумеется, что «скорее всего» внимательным должен был оказаться Иаков, но в момент составления летописи его память могла служить тому, чьим информатором он выступал. Следовательно, одного предположения о вероятном мемуаристе недостаточно.

В летописи под 7082 г. сказано: «Паисея ездил с Соловков в Новгород, а из Палье-острова ездил игумен Ияков о грамоте ко архиепископу Леониду». 7085 год ознаменован записью: «Того же году в Новгород Великой ко архиепископу Александру ездил с Соловков Геронтей, а из Палья-острова игумен Ияков».¹⁰ Эти известия, возможно, отражают не столько факты из жизни игумена Иакова, поскольку равным образом относятся и к биографиям Паисия и Геронтия, сколько стремление автора текста отметить максимально полно все случаи визитов соловецких властей к высшим церковным иерархам, коими в данном случае выступают владыки Леонид и Александр, или государю всея Руси, как, например, в статье 7087 г., повествующей о возвращении Иакова из Палеострова на Соловки и поездке игумена Варлаама в Новгород (к архиепископу) и в Москву (к царю). Равным образом и в статьях 7090 и 7091 годов в сообщениях о поездках Иакова в столицу можно усматривать не столько известия о настоятеле как таковом, сколько об оказанной представителю монастыря чести «видеть очи государевы».

Особое значение в представлении О. В. Панченко имеет указание летописца на его пребывание вместе со старцем Геронтием в Москве в 1569–1570 годах и возвращение в монастырь вместе со вновь назначенными игуменом Варлаамом и строителем Меркурием в 1571 г. Исследователь обратил внимание на составленную царскими новгородскими дьяками Даниилом Бартеневым и Никитой Шелепиным 10 августа 1570 г. отпись, согласно которой эти должностные лица получили от соловецких старцев, строителя Меркурия и священников Геронтия и Иакова, оплату в счет налоговых платежей 7078 г.¹¹ «Благодаря этой грамоте, — пишет О. В. Панченко о дьячьей отписи, — мы узнаем имена обоих спутников, сопровождавших строителя

⁹ Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. С. 270.

¹⁰ Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 239.

¹¹ Акты социально-экономической истории Севера России XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988. С. 221. № 350.

Меркурия и игумена Варлаама из Москвы — через Новгород — на Соловки. Ими были священники Геронтий и Иаков». И, заключает исследователь, «теперь мы можем достаточно уверенно утверждать, что священник Иаков и был автором тех строк, в которых рассказал о своем путешествии с Геронтием в Москву..., а значит, он и был автором Летописца».¹² Необходимо лишь заметить, что ничто не свидетельствует в пользу мнения, будто у Геронтия в его поездке в столицу был лишь один спутник и только эти двое впоследствии сопровождали Меркурия и Варлаама к месту назначения. Ничто не говорит и о пребывании в Москве именно Иакова. Из факта уплаты пошлин в Новгороде старцами, среди коих назван и некий священник Иаков, не следует, что именно этот Иаков ранее побывал в Москве, откуда в Новгород и прибыл. Не стоит забывать о наличии у Соловецкого монастыря постоянной резиденции в Новгороде, где обязательно находились несколько монастырских старцев, хотя бы один из которых был посвящен в священнический сан. Отправившись с Соловков в столицу в обществе автора летописца, Геронтий мог платить пошлины за монастырские владения совсем в иной компании.

Тем самым, на наш взгляд, не находится достаточных оснований в пользу отстаиваемой О. В. Панченко гипотезы об игумене Иакове как авторе первой редакции Соловецкого летописца. Однако дело с атрибуцией ее текста представляется вовсе не безнадежным.

Обратив внимание на один документ, О. В. Панченко оставил без внимания другой — грамоту митрополита Филиппа соловецкому старцу Исааку 11 августа 1566 г. по поводу двора новгородца Тучка Цветного, в которой Колычев писал: «И как к тебе ся грамота придет, а ож, бог даст, Исаия старец соловецкой с Москвы в Новгород приедет, и ты б с Ысаем вместе с Тучком поговорил, будет захочет Тучко Спасу и чюдотворцем двор свой и з садом в дом дати, и вы с ним учините укрепление... Да как яз ехал к Москве, и в Новегороде городе христороубци приносили ко мне пряное зелье — перец, и инберь, и шафран, и ты б, то свесив зелье, отдал старцу Исаие, а ему яз велел то зелье отвести братьи в монастырь на Соловки».¹³ Грамота свидетельствует, что в августе 1566 г., то есть 7074 г., в Москве находился соловецкий старец Исаия, призванный при возвращении в монастырь выполнить два поручения митрополита. В Москву Исаия попал, видимо, проехав через Новгород. Кажется, об этом говорит

¹² Панченко О. В. Памятники летописания Соловецкого монастыря. Статья 1. С. 271.

¹³ Акты социально-экономической истории Севера России XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. С. 193. № 293.

составленная 29 января 1566 г. отпись писцов Григория Савельевича Волынского и Федора Васильевича Калитина об уплате им денег за две пожни в Заверьяжском погосте сразу за семь предыдущих лет.¹⁴ В связи с этим необходимо вспомнить о записи в летописце, согласно которой его автор именно в 7074 г. ездил в Москву на пару со старцем Спиридоном: «Того же году ездили ко государю к Москве с мощми чудотворцевыми и з святыми водами. А ездили с старцом Спиридоном».¹⁵ В отличие от ходатайства и хлопот о новом игумене, как то было в 1569–1570 годах, доставка государю мощей и святой воды не требовала многочисленной делегации от лица монастырской братии. Выражение «а ездили» указывает на то, что безликий глагол относится к подразумеваемому местоимению первого лица во множественном числе. Однако множество это ограничивалось минимальным для такого случая числом. Тем самым, выясняется имя не только попутчика Спиридона, но и самого автора летописца, сообщившего на его страницах некоторые факты своей биографии.

Что же касается конкретного состава труда Исаяи и последующей его переработки иным книжником, вопросов, не затронутых в исследовании О. В. Панченко, то это уже предмет отдельной работы, к которой и отсылаем заинтересованного читателя.¹⁶

¹⁴ Акты социально-экономической истории Севера России XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. С. 189. № 228.

¹⁵ Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 236.

¹⁶ Кистерев С. Н. Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 383–410.